

УДК 811.161.1'367.7

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНОСТИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С АДВЕРБИАЛЬНЫМИ КОМПЛИКАТОРАМИ

А. В. Дегальцева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: deganna@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей реализации модальности в высказываниях с адвербиальными компликаторами. Автор рассматривает разные типы модальности, анализирует случаи полимодальности.

Ключевые слова: семантическое осложнение простого предложения, адвербиализация, диктум, модус, модальность.

The Peculiarities of Modality Realization in Utterances with Adverbial Complicators

A. V. Degaltseva

The article is dedicated to the examination of the peculiarities of modality realization in utterances with adverbial complicators. The author considers different types of modality, analyzes the instances of polymodality.

Key words: semantic complication of a simple sentence, adverbialization, dictum, modus, modality.

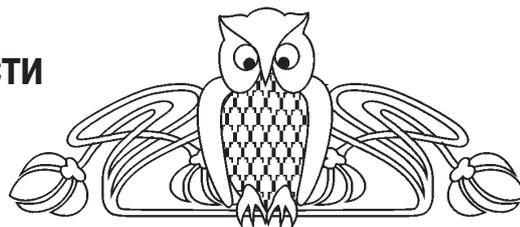
DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-366-371

Изучение средств усложнения семантики простого предложения – одна из актуальных проблем современной лингвистики. Механизмы создания полипропозитивности являются различные семантико-синтаксические процессы, к которым относится и адвербиализация, находящаяся в сфере нашего интереса¹.

Усложнители семантики монопропозитивных предложений, или компликаторы², не имеют собственных механизмов актуализации и реализуют модальность, темпоральность и персональность только в составе предложения посредством взаимодействия с его предикативным ядром³. Это справедливо и для изучаемых адвербиальных компликаторов (далее – АК).

Потенциальная способность пропозиции, заключенной в АК, к реализации темпоральности уже была рассмотрена нами⁴. В данной работе мы обращаемся к особенностям реализации модальности в высказываниях с АК.

Исследование проводится на материале высказываний, извлеченных из текстов разных сфер и, соответственно, функциональных стилей: художественной прозы (ХС), газетной публицистики (ПС), научных исследований (НС), официально-деловых документов и деловой переписки (ОДС), записей разговорной речи,

хранящихся на кафедре русского языка и речевой коммуникации, а также представленных на сайте <http://www.ruscopora.ru/> (ОБС). Общий объем проанализированных предикативных единиц составляет около 250 000.

Среди лингвистов до сих пор нет единого понимания категории модальности, общего взгляда на соотношение понятий «модус и модальность», «модальность и наклонение»⁵. «Трактовка модальности в современной лингвистике необычайно широка, к тому же трудно найти двух авторов, которые понимали бы модальность одинаково»⁶. Различается и количество значений, относимых к модальным, в работах разных ученых⁷. Однако, несмотря на некоторую разницу в исследовательских подходах, большинство ученых единодушно признают, что основным содержанием категории модальности является отношение факта речи к действительности. Так, в трудах В. В. Виноградова модальность понимается как оформляющая предикативность синтаксическая категория, обладающая общим грамматическим значением отнесенности основного содержания предложения к действительности⁸. Авторы академической «Русской грамматики» понимают под модальностью явления, которые интонационно, лексически или грамматически выражают отношение говорящего к сообщаемому факту или отношению сообщаемого факта к действительности⁹. А. В. Бондарко, рассматривая модальность с позиции функциональной грамматики, анализирует ее как совокупность функционально-семантических полей (ФСП)¹⁰. Это «комплекс актуализационных категорий, характеризующих с точки зрения говорящего отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности по доминирующим признакам реальности/ирреальности»¹¹. ФСП модальности, согласно взглядам исследователя, представлено значениями актуальности/потенциальности, оценки достоверности, коммуникативной установки высказывания, утверждения/отрицания, засвидетельствованности (категорией, впервые предложенной Р. О. Якобсоном¹²).

В работе «Очерк функционального синтаксиса русского языка» Г. А. Золотова, анализируя основные подходы к рассмотрению категории модальности, предлагает разграничить 3 типа, 3 возможных аспекта ее изучения¹³. Во-первых, модальность может пониматься как отношение содержания высказывания к действительности. Способ выражения такой модальности – мор-

фолого-синтаксический, осуществляемый посредством категории наклонения. Во-вторых, модальность может рассматриваться как отношение говорящего к содержанию высказывания (это так называемая субъективная модальность). В-третьих, модальность может рассматриваться как способ отношений между действием (предикативным признаком) и его субъектом. Средствами выражения такой модальности служат ее лексические показатели – модальные слова¹⁴. К ним в лингвистической литературе обычно относят глаголы, краткие прилагательные, предикативы, частицы и под., своими лексическими значениями выражающие возможность, желание, готовность, долженствование, необходимость и т. д.¹⁵. Предложения с такими модальными словами сообщают о реальных фактах, они формально и семантически соотносятся с формами предложений, которые синтаксически выражают подобные объективно-модальные значения¹⁶. Как отмечает Г. А. Золотова, такого рода отношения между субъектом и его действием следует считать внутрисинтаксическими модальными отношениями, в противоположность внешнесинтаксическим модальным отношениям первого и второго типов¹⁷. Лексические средства выражения модальности способны реализовывать свое значение только в рамках предложения, поэтому являются объектом изучения не только с лексических, но и с синтаксических позиций¹⁸. В данной работе мы будем придерживаться подхода Г. А. Золотовой, разграничивающей внутрисинтаксические и внешнесинтаксические явления в области модальности.

Если анализировать модальность с позиций объективного и субъективного планов содержания предложения (диктума и модуса¹⁹), то необходимо отметить следующее. Во-первых, модальность в качестве одной из предикативных категорий следует относить к актуализационным категориям модуса; во-вторых, модальность как проявление отношения говорящего к содержанию высказывания необходимо рассматривать в рамках комплекса квалификативных модусных категорий. Наконец, если говорить о модальных значениях желания, возможности, необходимости и под. как о показателях отношения субъекта к его действию, следует рассматривать их лишь как модификаторы основного значения (диктумного содержания) предложения. Функции таких модальных слов определены в лингвистической науке неоднозначно. Так, Г. А. Золотова полагает, что они сближаются с функциями средств выражения субъективной модальности: *Должно потеплеть. По-видимому, потеплеет. Ночь может быть морозной. Ночь, наверное, будет морозной*²⁰. По мнению же А. В. Бондарко, «индикативное выражение необходимости, возможности, желания» входит в сферу реальной модальности²¹. Как замечает исследователь, в предложениях типа *Я могу/хочу/мог бы это*

сделать присутствует и некоторая доля ирреальности, однако в таких высказываниях «речь идет о “реальной возможности”, действительном желании...»²²

Пропозиции, содержащиеся в свернутом виде в АК, потенциально способны к реализации внешнесинтаксических и внутрисинтаксических модальных значений. АК, однако, являются лишь лексическими средствами выражения модальности, поскольку не имеют специальных грамматических показателей отношения называемого действия к действительности. АК передают данные значения посредством лексической семантики как самостоятельно, так и в соотношении с семантикой предиката базовой пропозиции.

Рассмотрим реализацию АК внешнесинтаксических модальных значений. Обратимся сначала к такому аспекту, как отношение содержания высказывания к действительности.

Объективно-модальные значения включают в себя комплекс значений реальной и ирреальной модальностей²³. Большинство ситуаций, заключенных в АК, связаны с реальной модальностью и выражают объективное положение дел в действительности, которое находит отражение в формах изъявительного наклонения. Это объясняется тем, что индикатив является грамматически немаркированной, наиболее употребительной формой из всех глагольных форм наклонения²⁴. Именно в индикативных высказываниях существует временная определенность: события относятся к настоящему, прошедшему или будущему времени²⁵. Реальность и ирреальность противопоставлены друг другу «как “то, что осуществляется в настоящем, прошедшем или будущем” (синтаксический индикатив) и “то, что осуществляется в неопределенном временном плане”»²⁶.

Можно говорить о том, что в полипропозитивных высказываниях с АК преобладает мономодальность. При этом в подавляющем большинстве случаев и главная, и побочная пропозиции называют факты, относящиеся к сфере реальности (в широком понимании – с включением в нее значений будущего времени). Ситуации, заключенные в АК, могут относиться к настоящему времени – актуальному и неактуальному, употребляемому в прямом и переносном значениях: *Словно всегда начеку. Даже когда что-нибудь увлеченно рассказывает (ХС); «Фараониха», – вслед ей весело думает Андерсон (ХС); Мы внимательно следим за ведущимся в рамках КМСЕ обсуждением перспектив создания Европейского форума цыган и кочевников (ОДС); прошедшему: С гордостью показал роскошные наряды из последней коллекции, представленной на Российской неделе моды (ПС); То, что мы здесь обобщенно представили, – лишь немногие моменты в массиве «белых пятен» проблемы взаимоотношения музыки и нравственности (НС) и будущему времени: Небольшие освященные*

пояски **будут бесплатно выдавать** всем верующим в храме Христа Спасителя в Москве (ПС).

Совпадение модальных планов главной и побочной, выраженной АК, пропозиций не всегда связано с совпадением временных планов и их значений. Приведем некоторые примеры. *Да // Время ушло безвозвратно //* (ОБС): время ушло и никогда не вернется. *Как всегда гостеприимно встретят покупателей продавцы продуктов питания и сувениров* (ПС); *Там и пирог будет // Завтра как обычно всё вкусно приготовит бабуля //* (ОБС). В двух последних примерах речь идет о предстоящих событиях (выставке и посещении бабушки), но наряду с этим при АК употребляются лексические средства *как обычно, как всегда*, указывающие на абстрактный, постоянный характер названных качеств.

Мономодальность наблюдается также в том случае, когда и в главной, и в побочной пропозициях высказывания с АК присутствует ирреальное наклонение. Примерами могут служить случаи употребления сослагательного и побудительного наклонений: *А теперь осторожно потяни за ручку* (ОБС): потяни за ручку и соблюдай осторожность. *Ты бы так и стоял/ молчаливо тут//* (ОБС): ты бы стоял тут и молчал бы. Ср. под.: <...> образованный человек должен был бы удивленно вскинуть брови: «Вы, мол, имеете в виду знаменитого Сильвестра Второго?» (НС).

Нам встретились некоторые случаи полимодальности. Они связаны с тем, что в главной пропозиции присутствует реальная модальность, тогда как в побочной – ирреальная, связанная с целевым значением. Высказывания с такими АК можно переделать в сложноподчиненные предложения с придаточным цели или в простые полипропозитивные предложения с целевым инфинитивом. Модальность, выражаемую подобной пропозицией, содержащейся в АК, вслед за П. А. Лекантом, назовем модальностью намерения или целенаправленности²⁷. В ситуациях, заключенных в подобных АК, объединены значения стимула и потенциального результата²⁸.

К АК, передающим целевое значение, относятся наречия двух групп. Во-первых, те, что образованы от лексемы, производящая база которой, в свою очередь, образована от слов с перформативными смыслами (т. е. таких, употребление которых является одновременно и совершением действия, ими называемого²⁹): *Он приветственно замахал обеими руками* (ХС). В данном высказывании действие, выраженное предикатом, реально, предшествует моменту речи, а действие, заключенное в АК, относится к ирреальному миру: он замахал, чтобы поприветствовать идущую женщину. Ср. под.: *И поскольку Захар остановился в дверях, Босота, с блестящими в свете настольной лампы глазами, опять пригласительно махнул рукой* (ХС). Среди таких АК много наречий, образованных

от действительных причастий настоящего времени, семантика которых связана с передачей целевого значения: *На стадионах Ланчхути или Батуми, где «Сокол» выступал в 1977 году, ценившая артистизм публика ободряюще кричала ему: «Лисий, давай!»* (ПС); *Игорь Васильевич не терял контакта с залом и после какой-то запальчивой реплики оборонявшегося докладчика предостерегающе поднял указательный палец левой руки* (ХС); *Выключил его, всмотрелся в сделанное, удовлетворился и только тогда, вытерев руки чистой фланелькой, приглашающе указал гостю на скамейку* (ХС). Во-вторых, к подобным АК относятся наречия, образованные от прилагательных, целевое значение которых обусловлено семантикой их производящих баз, обычно содержащих семы «служащий», «содержащий», «содержащий в себе». Приведем примеры. *Александр Исаевич <...> что-то наставительно вдалбливал Андрею Дмитриевичу* (НС): Александр Исаевич что-то вдалбливал Андрею Дмитриевичу, чтобы дать ему наставление. Согласно данным толкового словаря, наставительный – *содержащий наставление; поучающий*³⁰. Ср. под.: *Остроумно, неназидательно решает тему Пишгодский, изображая кран в виде огромной ноги слона, приготовившейся наступить на муравья-человечка* (НС).

Итак, модальность как одна из категорий предикативности является неотъемлемым свойством любого предложения. В большинстве случаев при объективно-модальных значениях, как показал анализ, наблюдается совпадение модальных планов главной и побочной пропозиций, поскольку АК не имеет собственных средств выражения модальности и синтаксически подчинен глаголу-предикату. Модальный план ситуации, называемой в АК, при трансформации соотносится с модальным планом ситуации, выраженным предикатом главной пропозиции. Это можно доказать на примере ряда конструкций, различающихся только модальными значениями главной пропозиции: модальность побочной пропозиции в них будет меняться вместе с изменением модального значения главной. *Я не буду подписывать эти бумаги без договоренности = если не будет договоренности об этом. Я не стал подписывать эти бумаги без договоренности = так как не было договоренности об этом. Я не стал бы подписывать эти бумаги без договоренности = если бы не было договоренности об этом.*

Другим аспектом категории модальности, как уже было сказано, является отношение говорящего к содержанию высказывания. Это отношение выражается посредством комплекса субъективно-модальных значений, передаваемых АК. В данной работе мы будем придерживаться взглядов авторов «Русской грамматики», которые относят к подобным значениям субъективное отношение говорящего к содержанию сообщения:

уверенность или неуверенность в том, о чем он говорит; согласие или несогласие, оценку событий и т. д.³¹

Согласно проанализированному данным, АК могут выражать такие субъективно-модальные значения, как оценочность и персуазивность.

Лексическими средствами выражения персуазивности являются некоторые предложно-падежные словоформы, выступающие в качестве адвербиальных компликативов: *Суверенностью можно сказать, что в Ростовском округе существовали немецкие колонии только евангелистов-лютеран* (НС); *С долей уверенности можно утверждать, что в зависимости от исторической эпохи виды делопроизводственных документов востребовались более или менее интенсивно* (НС).

Посредством лексической семантики АК могут также оценочно характеризовать действия или состояния, выраженные в главной пропозиции. К таким субъективно-модальным оценкам относятся согласие или несогласие, принятие или непринятие; положительная или отрицательная оценка и под.³² Приведем примеры. *Вовлечение праздника в поле философской проблематики должно привлечь внимание и к вопросу культуры празднования, которая в нашем обществе недопустимо низка* (НС). В данном случае АК помогает пишущей выразить субъективную оценку диктумного содержания: то, что культура празднования в современном обществе низка, по ее мнению, недопустимо. Ср. под.: *Она тогда некрасиво ушла / не предупредила //* (ОБС); *Деньг на лечение онкобольных в нашей стране тратится позорно мало: 4–4,5 евро на душу населения, что в 2,5 раза ниже, чем в Восточной Европе, и в 10–12 раз ниже, чем в США* (ПС).

Третьим аспектом понимания категории модальности, как уже было сказано, является комплекс модальных значений долженствования, возможности, желания, необходимости и т. д. Средствами выражения подобных значений являются лексемы, к которым относятся и некоторые АК.

АК грамматически зависит от глагола-предиката. В связи с этим, когда в главной пропозиции присутствует модальная модификация, при разворачивании пропозиции, заключенной в АК, следует также использовать данный показатель модального значения (если АК разворачивается в диктумное содержание высказывания). Приведем примеры. *В Европе хорошие больницы, а на пособия можно безбедно жить* (ПС). В данном контексте АК следует трансформировать в предикативную единицу «можно ни в чем не нуждаться». *Органы исполнительной власти Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации и граждане обязаны бесплатно предоставлять по запросам страховщиков и их профессиональ-*

ного объединения информацию (ОДС). В рамках данного высказывания АК трансформируется в структуру «органы исполнительной власти <...>, организации и граждане обязаны не взимать плату за имеющуюся у них информацию».

Если же АК содержит в себе субъективную оценку диктумного содержания (модусный компонент), то при трансформации побочной пропозиции уже не будет использоваться модальный модификатор, употребляющийся при предикате главной пропозиции: *Идрису пришлось позорно бежать* (ОБС). Идрису пришлось бежать, что, по мнению говорящего, было позорно.

АК посредством своей семантики может и самостоятельно вносить оттенок модального значения в высказывание. В частности, в проанализированном материале встретились те АК, которые могут выражать значение желания совершения действия. Это такие АК, как *охотно, с готовностью, с удовольствием и с радостью*. При этом две последних лексемы содержат эмоционально-волевою реакцию на действие, тогда как *охотно* и *с готовностью* связаны с передачей только волевого отношения к ситуации³³. Словоформы *охотно, с охотой, с радостью и с удовольствием*, согласно данным «Словаря-тезауруса синонимов русской речи», являются синонимами³⁴. Все эти лексемы выражают стремление или желание субъекта. Приведем словарные толкования. Охотно: «с охотой, с большим желанием»³⁵; охота: «желание, стремление, склонность к чему-нибудь»³⁶; с готовностью: «с согласием, желанием делать что-то»³⁷; с радостью: «очень охотно, с полной готовностью»³⁸; с удовольствием: «с чувством радости, довольства»³⁹. К данной группе относится и предложно-падежная форма *с желанием*, имеющая при себе различные зависимые определения, конкретизирующие характер этого желания. Лексема «желание» в данном случае имеет значение «внутренне стремление к осуществлению чего-либо»⁴⁰. Рассмотрим конкретные примеры. *Тогда русское государство переживало тяжелые годы смуты и с готовностью шло на мирное решение пограничных проблем на своих восточных и юго-восточных границах* (НС) = государство шло на мирное решение проблем, и оно было готово к такому шагу; *Он с удовольствием бежал бы от этой истории, но не может – некуда* (ПС) = он бежал бы от этой истории, и он хотел бы этого. Ср.: *Так приезжай, пока он жив, а я с радостью послужу вам переводчиком...* (ХС); *С большим желанием и весьма деятельно сотрудничали в «Сатириконе» и те писатели, которые ранее почти не принимали участия в юмористической журналистике <...>* (НР); *Она хорошо уживается с человеком, охотно гнездится вблизи его жилищ <...>* (НР).

Выбор модального значения АК при разворачивании его в самостоятельную пропозицию зависит от модального значения главной пропо-

зиции, выраженного лексически и грамматически: *В Москве, как и в других городах России, молодые люди уже не испытывают страха перед армией и охотно примеряют вместе с обмундированием новую роль в жизни* (ПС) = молодые люди примеряют на себя новую роль в жизни (реальная модальность); *Я охотно бы выпил кофе* (ОБС) = я хотел бы выпить кофе (ирреальная модальность).

Как правило, ситуации выражения желания субъекта, отраженные в вышеперечисленных АК, присутствуют в высказываниях с ирреальной модальностью или будущим временем индикатива, что указывает на потенциальный, нереализованный характер волеизъявления, поскольку лексема *желание* передает лишь некое внутреннее стремление⁴¹.

Подводя итоги, отметим, что особенности реализации модальности АК заключаются в следующем. АК, не обладая собственными грамматическими показателями модальности, потенциально способны передавать модальные значения лишь через взаимодействие с модально-временным планом главной пропозиции. При трансформации в самостоятельную предикативную единицу АК могут выражать модальные смыслы посредством своего лексического значения.

Указанные компликатеры реализуют два типа модальных значений: внутрисинтаксические и внешнесинтаксические. В первом случае они выступают в роли модальных модификаторов значения предиката главной пропозиции, во втором – способны (посредством взаимодействия с механизмом актуализации информации главной пропозиции) передавать объективно-модальные и субъективно-модальные (персуазивность, оценочность) значения.

В подавляющем большинстве случаев характер модального значения, потенциально содержащегося в АК, полностью определяется характером модального значения глагола-предиката. Случаи полимодальности в изучаемых высказываниях связаны с употреблением в них АК с целевым значением.

Примечания

- 1 См.: Дегальцева А. Адвербиализация как способ усложнения семантики предложения : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2012.
- 2 См.: Золотова Г. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982 ; Кормилицына М. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. 3-е изд. М., 2011.
- 3 См.: Долженко Н. Русское предложение с девербативным оборотом : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2006.
- 4 См.: Дегальцева А. Особенности реализации темпоральности адвербиальными компликатерами // Язык в пространстве речевых культур : К 80-летию В. Е. Гольдина / отв. ред. О. Ю. Крючкова, Л. П. Крысин. М. ; Саратов, 2015. С. 111–117.
- 5 См.: Золотова Г. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973 ; Теория функциональной грамматики. Модальность. Темпоральность / отв. ред. А. Бондарко. Л., 1990.
- 6 Бирюлин Л., Корди Е. Основные типы модальных значений, выделяемых в лингвистической литературе // Теория функциональной грамматики. Модальность. Темпоральность. С. 67.
- 7 См.: Золотова Г. Очерк функционального синтаксиса русского языка ; Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980 : в 2 т. Т. 2 ; Теория функциональной грамматики. Модальность. Темпоральность.
- 8 См.: Виноградов В. Избранные труды : Исследования по русской грамматике. М., 1975.
- 9 См.: Русская грамматика. Т. 2.
- 10 См.: Бондарко А. Модальность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Модальность. Темпоральность. С. 59–67.
- 11 Там же. С. 59.
- 12 См.: Якобсон Р. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя : сб. / сост. О. Г. Ревзина. М., 1972. С. 95–113.
- 13 См.: Золотова Г. Очерк функционального синтаксиса русского языка.
- 14 Там же.
- 15 См.: Русская грамматика. Т. 2.
- 16 Там же.
- 17 Там же.
- 18 Там же.
- 19 См.: Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955 ; Арутюнова Н. Предложение и его смысл. М., 1976 ; Шмелева Т. Семантический синтаксис. Красноярск, 1994.
- 20 Золотова Г. Очерк функционального синтаксиса русского языка. С. 150.
- 21 Бондарко А. Реальность/ирреальность и потенциальность // Теория функциональной грамматики. Модальность. Темпоральность. С. 73.
- 22 Там же.
- 23 См.: Русская грамматика. Т. 2.
- 24 См.: Зеленищikov А. Пропозиция и модальность. 2-е изд., доп. М., 2010.
- 25 См.: Русская грамматика. Т. 2.
- 26 Там же. С. 99.
- 27 См.: Лекант П. Синтаксис простого предложения в современном русском языке : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004.
- 28 См.: Русская грамматика. Т. 2.
- 29 См.: Арутюнова Н. Указ. соч. ; Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.
- 30 Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2002. С. 600.
- 31 См.: Русская грамматика. Т. 2.
- 32 Там же.
- 33 См.: Пеньковский А. Очерки по русской семантике.

- М., 2004 ; Дегальцева А. Особенности лексико-семантической сочетаемости наречий в составе адвербиализованных конструкций // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилициной. Саратов, 2010. Вып. 10. С. 171–177.
- ³⁴ См.: Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М., 2007. С. 74.
- ³⁵ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. С. 769.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 223.
- ³⁸ Толковый словарь русского языка (с включением сведений о происхождении слов) / РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007. С. 787.
- ³⁹ Большой толковый словарь русского языка. С. 1375.
- ⁴⁰ Там же. С. 301.
- ⁴¹ Там же.

Образец для цитирования:

Дегальцева А. В. Особенности реализации модальности в высказываниях с адвербиальными компликаторами // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 366–371. DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-366-371.

УДК 81'367.625'37

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ШИРОКОЗНАЧНОГО ГЛАГОЛА «ДЕЛАТЬ» В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП

Н. В. Литвинова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: ievlevanv@mail.ru

В статье на основе сопоставительного подхода уточняется семантический объем фундаментальных глаголов действия в английском, немецком, французском и итальянском языках, устанавливается степень их широкозначности.

Ключевые слова: семантика, широкозначность, сопоставление, «делать», английский, немецкий, французский, итальянский языки.

The Semantic Potential of the Verb with a Broad Meaning 'Do' in Languages of Different Groups

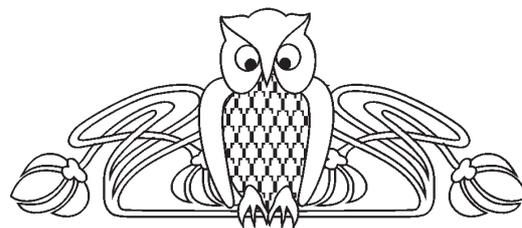
N. V. Litvinova

The article specifies the semantic amount of the fundamental action verbs in the English, German, French, and Italian languages on the basis of the comparative approach ; the degree of their eurysemy is established.

Key words: semantics, eurysemy, comparison, 'do', English, German, French, Italian languages.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-371-375

Произошедшая в лингвистике за последние десятилетия смена парадигмы охарактеризовалась переносом центра тяжести семантической теории с синонимии, бывшей в 1960–1970-е гг. базовой категорией семантики, на полисемию. В свою очередь, разработка современной теории полисемии привела исследователей к изучению феномена широкозначности. В этом направлении выполнены работы лингвистов Н. Н. Амосовой, В. Г. Гака, В. К. Колобаева, В. Я. Плоткина, Л. Я. Гросул, А. Л. Ленца и др.

Впервые на существование в языке двух схожих между собой, но принципиально различных лексических явлений – полисемии и широкозначности – обратила внимание Н. Н. Амосова, а затем данный вопрос затронул В. Г. Гак, который отмечал, что многозначное слово обозначает два или несколько различных понятий, в то время как слово широкой семантики всегда обозначает одно понятие, которое является настолько абстрактным, что охватывает ряд понятий, обозначаемых в другом языке разными словами. Термин «эврисемия» был предложен позднее В. Я. Плоткиным и Л. Я. Гросулом.

В настоящее время существование широкозначности (эврисемии) как особой лексико-семантической категории признано многими лингвистами. Исследователи решают вопросы о границах лексического и грамматического содержания широкозначных единиц языка, их семантической структуре, системе значений и сочетаемости, когнитивных структурах, лежащих в их основе¹. Обращение к решению данных вопросов определяет ведущее место феномена широкозначности в развитии современной теории семасеологии.

Как нами отмечалось выше, термин «широкозначность» был предложен Н. Н. Амосовой. Под широким значением исследователь понимала «значение, содержащее максимальную степень обобщения, проявляющееся в чистом виде лишь в условиях изоляции слова из речи и получающее известное сужение и конкретизацию при употреблении данного слова в речи»². Эта точка зрения получила развитие и в ряде других работ³.

В работах В. К. Колобаева была предпринята попытка выделить признаки, присущие всем